

ИЗ ИСТОРИИ ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

ПРИМЕР ПЕРВОСТРОИТЕЛЕЙ

Забор, бездействующий кран, распахнутые окна, практически полное безлюдье на строительной площадке у левого крыла театра — так выглядели сегодняшняя реконструкция здания. Но такое затишье обманчивое. Там, где-то в глубине здания, разбирают старые конструкции, около него роют землю, извлекают трубы коммуникаций. В общем, обычная картина современной стройки, идущей ни шатко ни валко.

Очень тревожно на душе от того, как мы относимся к реконструкции здания, как мы ее начали. Как всегда, на волне актуальности всплыло и случайное, лишнее, обнаружилась просчеты, некомпетентные мнения и непрофессиональные, а главное — необоснованные предложения, рекомендации.

«Большой театр Сибиря» — явление со всех сторон уникальное. Его проектирование и строительство, вся его история — социально-культурный феномен, до конца по-настоящему не изученный, не осмысленный. В нем реализовались не только научно-технический прогресс своего времени, но и созидательный дух советской эпохи, всепоглощающая сила освобожденного Октябрем сознания и труда. Он стал воплощением, символом торжества и необходимости нового человека, новой коммунистической идеологии.

Уникальное явление, понятие, требует к себе и подобающего подхода. И в этом отношении социальный опыт прошлого, дела и люди его твор-

ившие, заслуживают пристального внимания. Но далеко не все прошлое стало для нас поучительным. Мы уже «вошли» с реконструкцией в здание, не имея законченных научно-методических концепций и проекта, не имея достаточно подготовленных кадров ни проектировщиков, ни строителей, ни других необходимых здесь многих специальностей. Не готовы к этому и заказчики.

Строители пришли в здание со своим традиционным набором — кувалдой и бульдозером. Неразбериха даже с принципами реконструкции (капитальный ремонт, реконструкция, реставрация?), не говоря уже о конкретных проектных решениях. Инертности, организационная беспомощность людей, представляющих социальный заказ. И почти полное отсутствие гласности, а это, как известно, предпосылка, залог безответственности и бесконтрольности.

Мы вглядываемся сквозь время в события более чем пятидесятилетней давности, чтобы мысленно сопоставить их с днем сегодняшним, чтобы извлечь созидательные уроки...

Каждый город в стране, обладающий профессиональным театром, тем более, таким, как театр оперы и балета, является центром наиболее высокой культуры. Здания театров занимают, как правило, в центральных частях городов центральное место, являясь началом крупнейших и архитектурно выразительных ансамблей. И в

самом расположении здания театра в городе сказывается стародавняя историко-культурная градостроительная традиция отношения к театру как к «краю искусства», олицетворению городской культуры, конкурирующему ранее даже с соборными сооружениями.

В нашем городе нет конкурентов зданию оперного театра; оно символ города, его культуры и даже в своей архитектурной конкретности — опознавательный знак Новосибирска (как в Москве Большой театр, Ленинград — театр им. Пушкина, Одессе — театр оперы и т. п.).

Как же в таком молодом городе, как Новосибирск, в 1931 году могли начать строить такое большое здание театра, крупнее по объему, больше по габаритам многих известных театров страны? Были большие споры — можно ли построить такое большое и сложное здание так далеко от столицы страны, да и для города всего только с 200-тысячным населением, где только зарождалась крупная индустрия и отсутствовала должная строительная материально-техническая база и квалифицированная рабочая сила. Даже народный комиссар просвещения РСФСР А. С. Бубнов не был сторонником строительства столь огромного здания театра в Новосибирске. А ведь через Наркомпрос шло утверждение его проекта и самого факта строительства! Однако и он уступил мнению о возможности постройки такого здания в молодом городе. Оби и особенно настоятельно-

му желанию сибиряков иметь у себя выдающийся театр.

Нет необходимости описывать уникальность здания театра — памятника истории, культуры и архитектуры республиканского значения. Оно известно в Новосибирске, видимо, всем. Нужно лишь напомнить о наших согражданах — новосибирцах, строителях здания театра, об их настоящем подвиге. Знаменитый купол был предложен в расчетах и проекте, но не в способе (технологии) возведения, что было равносильно уникальности конструкции самого купола, как признавал сам профессор Л. Пастернак, предложивший его конструкцию. В Москве отказались разработать технологию возведения купола, а в Новосибирске это сделали свои инженеры и с большим успехом. Инженер С. А. Полигеллин — автор этого инженерно-технологического решения. После успешного окончания постройки купола в порыве эмоционального подъема, еще по временным строительным лесам вошел на вершину купола со своими двумя маленькими дочерьми, гордился содеянным и показывая дочерям с высоты более 40 метров широкие горизонты города с панорамами индустриального строительства первой пятилетки.

Трудовой энтузиазм рабочих-строителей был велик. Работали часто безвозмездно, сверхурочно, часто устраивали трудовые субботники по погрузо-разгрузочным работам всех строительных материалов. Условия работы в первые годы

строительства были тяжелые, много тяжестей было поднято вручную на большую высоту. Для того, чтобы увеличить порцию хлеба на 100 граммов рабочим вечерней смены, вопрос решался в городском Совете. Рабочие сами косили сено и заготавливали его на зиму для лошадей гужевого транспорта стройки, сами вели drovazagotovki для отопления помещений стройки и жилых домов строителей.

На стройку пришли лучшие архитекторы города, такие, как Б. А. Гордеев или техник-архитектор Б. И. Дмитриев и другие. Борис Александрович Гордеев выиграл конкурс 1934 г. на архитектурно-реконструкцию театра, Борис Иванович Дмитриев вообще всю свою творческую жизнь отдал театру. Защищая Родину в составе 3-й ударной армии, действовавшей в Калининской области, он продолжал думать о строительстве театра и в письмах с фронта даже посылал чертежи-эскизы с предложениями по внутренней отделке театра. Он погиб за несколько дней до присылки отзыва его с фронта для участия в окончании строительства здания летом 1944 года.

Большой созидательный труд в архитектуру театра вложили Вера Федоровна Штейн, архитектор по образованию, но вместе с тем и талантливый скульптор, посещавшая в Париже свое время мастерскую Родена, и ее ученик В. Кавица и др.

Огромный объем живописных работ (лафоны, фриз, живо-

писные композиции) были выполнены местными тогда молодыми художниками — И. Якимым, А. Ивановым и другими под руководством и ныне здравствующего Абрама Ароновича Бертика.

Руководство города оказывало большую помощь строительству. В 1928 году созданный при крайисполкоме комитет содействия строительству театра возглавил Иван Георгиевич Зайцев — заместитель председателя крайисполкома, бывший рабочий, боец Красной Армии и политработник. Его энергия и организаторские способности позволили создать вокруг строительства сооружения широкой общественной акции, в котором участвовали все культурные силы города — учителя, клубные работники, писатели, журналисты, работники искусств, рабочие Кузбасса, Комбайнстроя, советские профсоюзы, работники науки и многие другие. Была широко развернута массовая политико-просветительная работа силами общественного актива, собирались значительные денежные средства на ведение строительства. Так, благодаря всеобщей вовлеченности новосибирцев в дело строительства одного из крупнейших в стране зданий театра удалось возвести это уникальное сооружение в общих масштабах и конструкциях за 3,5 года, а затем реконструировать и достроить его примерно за 5,5 лет.

Пример первостроителей театра остается примером. Он не утратил своего вдохновляющего значения и до сих пор.

С. БАЛАНДИН,
В. ЛЯХОВИЧ.
Кандидаты архитектуры.